

В присутствии Принца Жуя Шэнь Цю нахваливал Се Цзин Сина. Обычно, когда людей сравнивали подобным образом, они не выглядели хорошо. Но несмотря на то, что Принц Жуй носил маску, из-за которой другие не могли видеть его лица, каждый мог ясно увидеть, что уголки его губ были слегка приподняты, а голос стал тёплым и вежливым. Самое главное, что выражение глаз не могло лгать, и в глазах Принца Жуя появилось некоторое удовольствие.

Шэнь Цю говорил до тех пор, пока у него не пересохло во рту, но он не только не увидел невыносимого выражения лица Принца Жуя, казалось, тот даже радостней стал, когда заговорил:

- Раз так, то мне действительно жаль.

Шэнь Цю был очень подавлен, но его сердце стало ещё более бдительным по отношению к этому Принцу Жую.

Однако Ло Сюэ Янь была очень довольна. В конце концов, она не была такой ребячливой, как Шэнь Цю, и такой разборчивой, как Шэнь Синь. Видя, что Принц Жуй даже не сердится на глупости Шэнь Цю, Ло Сюэ Янь почувствовала, что за это короткое время общения с Принцем Жуюм, у неё сложилось не такое уж и плохое мнение о нём. Молодой человек выглядел очень открытым и нежным, а его слова не были притворством. Даже несмотря на высокомерие, о нём складывалось хорошее впечатление.

Говорили, что чем больше свекровь будет смотреть на зятя, тем больше она будет довольна. В сердце Ло Сюэ Янь Принц Жуй быстро занял первое место. Он был более сдержанным, чем Су Мин Фэн, более прямолинейным, чем Наследный Принц, и более великодушным, чем Фэн Цзы Сянь. Ло Лин был членом семьи, поэтому не было необходимости упоминать о нём.

Не только Ло Сюэ Янь была довольна Принцем Жуюм, Ло Тань была также очень довольна этим Мэй Фу. Её мысли были заняты странными вещами, и она задавала Принцу Жую много вопросов о Великом Ляне. Этот Принц Жуй не проявлял терпимости к Императору Вэнь Хою на приветственном банкете, приходил и уходил, когда хотел, но с Ло Тань он был терпимым, отвечая на все вопросы. Раньше Ло Тань думала о Принце Жую, как о спасителе Шэнь Мяо, но теперь чувствовала, что только этот Принц Жуй мог сравниться с Мяо.

- Я вижу, что Мэй Фу и Младшая Сестра Бяо очень подходят друг другу. Только добродушие Мэй Фу может сравниться с характером Младшей Сестры Бяо.

Когда прозвучали слова "Мэй Фу", в комнате воцарилась тишина. В конце концов, Принц Жуй был членом Императорской семьи, и личность Ло Тань не шла ни в какое сравнение с ним. У Ло Тань был прямолинейный характер, и она не понимала, что сказала. Однако Ло Сюэ Янь и Шэнь Синь бессознательно наблюдали за реакцией Принца Жуя.

Уголки губ Принца Жуя приподнялись, и он охотно принял её точку зрения:

- Большое спасибо за глубокую привязанность Старшей Сестре Бяо.

Старшая Сестра Бяо.

Шэнь Цю был взволнован и раздражён:

- Кто Старшая Сестра Бяо? Не зови её так!

- Старший Брат Цю, о чём ты говоришь? - с улыбкой сказала Ло Тань, взглянув на него. - Я моложе тебя, поэтому странно, что ты называешь меня Старшей Сестрой Бяо. Тебе лучше называть меня Младшей Сестрой Бяо.

Шэнь Цю сердито посмотрел на Принца Жуя. Этот человек воспользовался красивым лицом и личностью, чтобы получить симпатию женщин, и Ло Сюэ Янь и Ло Тань попали в ловушку этого человека. Это было действительно отвратительно.

Ло Лин увидел перед собой хаос и почувствовал, что это забавно. Однако, улыбаясь, он подумал кое о чём, и улыбка тот же час пропала с лица, когда он с горечью посмотрел на Шэнь Мяо.

Когда Шэнь Мяо думала о словах Ло Тань, её сердце переполняли необъяснимые эмоции. Какое именно неправильное впечатление произвела Ло Тань на Се Цзин Сина, она не знала. Се Цзин Син издевался и высмеивал её в начале, и каждый раз, когда она встречалась с ним, это было похоже на хождение по канату, поскольку девушка совершенно не могла понять его мышление. Если Ло Тань увидит, что выражение лица Се Цзин Сина не меняется даже когда он убивает кого-то, то стоило опасаться, что она не сможет произнести эти слова.

Шэнь Синь видел, что Ло Сюэ Янь и Принц Жуй стали ближе, поэтому когда они болтали, его сердце не могло чувствовать себя хорошо. Он нарочно дважды кашлянул и насильно прервал их разговор, задав вопрос Принцу Жую:

- Разве Вы не говорили, что дарите свадебное платье? Теперь же Вы чувствуете, что чай нашей семьи Шэнь очень хорош, и намеренно пришли, чтобы пить его?

Ло Сюэ Янь услышала его недобрые слова и посмотрела на Шэнь Синя, прежде чем повернуться к Принцу Жую и использовать мягкий тон, который она никогда не использовала с Шэнь Синем в течение десятилетий:

- Цзин Син, сегодня Вы предприняли специальную поездку, чтобы подарить Цзяо Цзяо свадебное платье?

- Императорский указ пришёл внезапно, поэтому я догадываюсь, что Цзяо Цзяо не успеет вышить своё свадебное платье. К счастью, когда я отправился в столицу Дин, Старший Брат Император позволил мне взять с собой лучших портных, чтобы я, встретив Молодую Леди, которая мне понравится, смог подарить ей лучшее свадебное платье под Небесами на свадьбу, - молодой человек слегка улыбнулся, и его глаза стали нежными, как весна. - Над свадебным платьем трудились три месяца, поэтому я принёс его, чтобы Фужэнь могла взглянуть.

Три месяца? Шэнь Мяо вздрогнула и внезапно вспомнила, как несколько дней назад Се Цзин Син обнял её, говоря что хочет сделать замеры для одежды. Теперь же, если свадебное платье действительно начали шить три месяца назад, стоило бояться, что в то время он уже получил её размеры, так что не было необходимости в этом действии. На самом деле он снова нёс чепуху, и девушка действительно поверила ему, позволив воспользоваться собой. Шэнь Мяо сердито посмотрела на него, и Се Цзин Син мягко улыбнулся.

Когда Ло Сюэ Янь увидела эти незначительные действия, её сердце стало ещё более счастливым. Теперь, когда этот брак невозможно было изменить, она могла только повернуть всё вспять, чтобы утешить себя. Кто знал, что, увидев Принца Жуя сегодня, она почувствует, что он не так уж плох как человек, испытав огромное облегчение. Теперь, когда она увидела действия этих двух людей, это было похоже на шутливую драку между супругами. Её дочь притворялась повзрослевшей и зрелой, чтобы не было невинности и яркой индивидуальности молодой женщины. Только перед этим Принцем Жуем она изобразила юную женскую сторону, а Принц Жуй выглядел так, словно очень любил Шэнь Мяо. Возможно, этот брак был предопределён Небесами.

В сердце Ло Сюэ Яня положение Принца Жуя было на тысячу уровней выше, чем у Фу Сю И.

Как раз в тот момент, когда она задумалась, со стороны послышался крик Шэнь Цю:

- Три месяца? Императорский указ был издан совсем недавно. Вы явно лжете. Может быть, Вы пророк и знали, что женитесь на моей Младшей Сестре три месяца назад? И откуда Вы знаете размеры Младшей Сестры? Независимо от того, насколько хорошо свадебное платье, Младшая Сестра не будет носить неподходящее платье.

Шэнь Мяо также посмотрела на Се Цзин Сина. Она хотела услышать, как Се Цзин Син ответит на вопрос Шэнь Цю.

Се Цзин Син действительно был мастером:

- Три месяца назад я случайно увидел Цзяо Цзяо на улице и мельком уловил проблеск мимолётной красоты. Затем я решил, что не женюсь ни на ком другом, кроме Цзяо Цзяо. Старший Брат Император разрешил мне подарить свадебное платье только той женщине, которая мне понравится, и не просил дарить его после свадьбы. К счастью, вопрос брака уже решён, - до самого конца, его голос был очень радостным, когда он бросил провокационный взгляд на Шэнь Цю.

В области разговоров Шэнь Цю вовсе не был противником для Се Цзин Сина. Эти слова показали Се Цзин Сина с хорошей стороны, так что Шэнь Цю не мог продолжать.

- Что касается размеров, - Се Цзин Син мягко улыбнулся. - Если человек неглуп, он узнает всё, что ему нужно.

Он жестом предложил Те И выйти вперед. Те И выбежал из комнаты и через некоторое время вернулся с большой шкатулкой, поставив её на стол.

Шкатулка оказалась довольно большая и, казалось, была сделана из благовонного дерева, от которого исходил слабый аромат цветущих груш, заставлявший сердце сжиматься. Все невольно окружили стол, думая, что свадебное платье, скорее всего, в ней.

Хотя Шэнь Мяо обычно была спокойна, её сердце чего-то ожидало.

Каждый стежок и узор свадебного платья в прошлой жизни, был вышит ею, так как она была очень дотошна в браке с Фу Сю И. Она хотела иметь яркие украшения и великолепный дизайн, так как самый красивый момент для женщины - это когда женщина становится невестой. Но Фу Сю И всё ещё скрывался от других в то время и искал простоты, желая чтобы брак не был обнародован. Таким образом, она могла только отбросить желание быть эффектной и вышить свадебное платье в простеньком стиле с обычным рисунком.

Однако она всё ещё была женщиной, которая была полна тоски по будущему и любила привязанность. Так Шэнь Мяо придумала способ вышить лотос тёмно-красными нитками на красной юбке и пришить маленькие персиковые цветы к муслиновому платью. Поскольку муслиновое платье было под верхней одеждой, другие не смогли бы его увидеть. Лотос на красной юбке был усеян красными нитями, так что обычные люди совершенно не могли его увидеть. Вся одежда была по-прежнему простой.

Но до самого конца лампы горели ярко, и она ждала в брачных покоях всю ночь, пока красные свечи не перегорели. Её сердце стало ледяным из-за ожидания, но Фу Сю И не пришёл. На второе утро ей сообщили, что накануне вечером Фу Сю И остался ночевать в кабинете. Она не спала всю ночь, но должна была войти во Дворец, чтобы поприветствовать Императора и Императрицу, тем самым выставив себя душой, и смутив Фу Сю И.

После того, как Фу Сю И в течение двух-трёх месяцев держался с ней холодно, он, наконец, коснулся супруги.